

Бхагавад-Гита

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б11

Б11 Бхагавад-Гита / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-458-07729-3

Бхагавад-Гита, или Песнь Господня. Часть поэмы "Махабхарата", переведенная с английского и санскритского.

ISBN 978-5-458-07729-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Гиты заключается въ томъ, что духовный человекъ можетъ не быть отшельникомъ; а единеніе съ божественной Жизнью можетъ совершиться и продолжаться среди мірской дѣятельности, такъ какъ препятствія къ сліянію лежатъ не внѣ насъ, а въ насъ самихъ.

«Это Писаніе посвящено Іогѣ; Іога же буквально означаетъ сліяніе, гармонію съ божественнымъ закономъ путемъ покоренія всѣхъ своихъ низшихъ силъ. Для достиженія этого нужно обрѣсти равновѣсіе, чтобы «я» въ сліяніи съ «Я»* не переставало пребывать спокойнымъ, не смотря на чередованіе радости и горя, влеченія и отвращенія, не смотря на вліяніе тѣхъ «паръ противоположностей», тѣхъ полюсовъ, между которыми колеблется жизнь не пришедшей въ равновѣсіе души. Поэтому основная нота Бхагаватъ-Гиты есть воздержанность, гармоническое настраиваніе всѣхъ свойствъ человека до тѣхъ поръ, пока они не начнутъ вибрировать въ полномъ созвучіи съ міровымъ Я. Такова задача ученика*. Онъ долженъ научиться не увлекаться привлекательнымъ и не отвращаться отъ отталкивающего, а видѣть въ томъ и другомъ проявленіе Единого, чтобы то и другое являлось цѣннымъ урокомъ, а не оковами, держащими его въ плѣну. Среди вихря жизни долженъ онъ найти покой у Господа Мира*, исполняя возможно совершеннѣе каждую свою обязанность, и не ради плодовъ своей дѣятельности, а ради выполненія долга. Его сердце — алтарь, его любовь къ Господу — пламя, которое горитъ на алтарѣ; всѣ его дѣйствія, физическія и душевныя — жертвоприношенія на этомъ алтарѣ; разъ принесенныя, они болѣе не должны заботить его.

«Какъ бы для того, чтобы придать больше яркости уроку, онъ былъ данъ на полѣ сраженія*. Царевичъ — воинъ Арджуна долженъ былъ сразиться за права своего брата, уничтоживъ того, кто захватилъ его престолъ и угнеталъ страну; его долгъ принца и воина бороться за освобожденіе своего народа и за восстановленіе порядка и мира. Какъ бы для усугубленія положенія, любимые товарищи и друзья стояли на той и другой сторонѣ, надрывая сердце Арджуны мукой и сомнѣніями. Могъ ли онъ убить тѣхъ, кого любилъ и почиталъ и пренебречь узами родства? Нарушить семейное начало — грѣхъ, но и оставить народъ подъ игомъ угнетателя, также грѣхъ; въ чемъ же состоялъ его долгъ? Справедливость должна быть соблюдена, иначе будетъ попоранъ законъ; но можетъ ли убійство быть безгрѣшнымъ? Отвѣтомъ служить главный смыслъ книги: не имѣй личнаго интереса въ событіи; совершай долгъ, указанный твоимъ положеніемъ въ жизни; пойми, что Ишвара,* который одновременно и Господь, и Законъ, руководитъ великой эволюціей, которая закончится въ блаженствѣ и мирѣ; любовью достигни сліянія съ Нимъ а затѣмъ исполняй всѣ свои обязанности какъ долгъ, сражаясь безъ страсти или желанія, безъ гнѣва или ненависти; такая дѣятельность не куетъ для тебя никакихъ оковъ, единеніе осуществляется и душа остается свободной.

«Таково очевидное ученіе этой Священной книги. Но такъ какъ всѣ дѣянія Аватары символичны, мы должны перейти съ внѣшнихъ плановъ на внутренніе и понять, что Курукшетра есть поле сраженія Души, а сыны Дхритараштра — ея враги на пути восхожденія; Арджуна — борящаяся душа ученика, Шри-Кришна -- Логось души. Такимъ образомъ ученіе, данное на древнемъ Курукшетрѣ, обращается въ руководство для всѣхъ временъ и учитъ стремящуюся душу шествовать по крутому и тернистому пути, который ведетъ къ миру. Всѣмъ такимъ душамъ на Востокъ и на Западъ дается этотъ божественный урокъ, ибо путь единъ, сколько бы именованій ему не давать и всѣ души ищутъ единой цѣли, хотя не всѣ еще понимаютъ свое единство»...

Это предисловіе вполнѣ выясняетъ глубокое символическое значеніе Бхагавадъ-Гиты, которая дается на «святomъ полѣ» Курукшетры, — тамъ, гдѣ царь-подвижникъ долгіе годы исполнялъ свои духовные подвиги.

Мы сохранили большинство санскритскихъ терминовъ и эпитетовъ, дающихъ столько колорита санскритскому языку, дѣлая лишь въ примѣчаніяхъ необходимыя поясненія.

* «я» означаетъ здѣсь духовный центръ человека, а «Я» духовный центръ вселенной, Міровое Я.

* Ученикъ (чела) — человекъ, вступившій на путь подвижничества и ставшій ученикомъ Гуру, Учителя Мудрости, или признаннаго ученика послѣдняго.

* The Lord of Peace.

* Пѣснь начинается словами: «На полѣ Дхармы, на полѣ Курукшетры»... Слово Дхарма знаменательно.

* Ишвара — Богъ, Логось солнечной системы.

Ходъ нашей работы слѣдующій: имѣя дословный переводъ съ санскрита и англійскій текстъ А. Безантъ, мы стремились съ точностью сохранить смыслъ и духъ санскритскаго языка, передавая его на русскій языкъ*. Сотрудники поставили себѣ задачей какъ можно ближе держаться подлинника и передать, насколько въ ихъ силахъ, глубокое настроеніе поэмы, не упуская изъ вида художественной ея формы. Въ нашемъ распоряженіи, кромѣ перевода А. Безантъ и Б. Дасъ, переводы Ф. Гартмана (на нѣмецкій языкъ), проф. Бурнуфа (на французскій языкъ) и изданіе нашего русскаго теософа XVIII вѣка, Новикова. Всѣ эти изданія представляютъ изъ себя вольный переводъ съ санскритскаго. Намъ кажется, что по строю своему изъ всѣхъ европейскихъ языковъ русскій языкъ способенъ наиболѣе совершенно передать поэтическую санскритскую рѣчь. Эту попытку мы и дѣлаемъ, посвящая свой скромный трудъ Анни Безантъ, — той, которая подвигомъ своей жизни стремится духовно объединить Востокъ и Западъ.

Л. Каменская.

БХАГАВАТЪ-ГИТА.

ПЪСНЬ ГОСПОДНЯ.

ЗДѢСЬ БЛАГОСЛОВЕННАГО ГОСПОДА
ПЪСНЬ НАЧИНАЕТСЯ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Дритараштра* сказалъ:

На полѣ Дхармы, на святомъ полѣ Куру, собравшіеся вмѣстѣ горѣли жаждой сразиться; что же сдѣлали мои люди и сыны Панду, о Санджая?

Санджая сказалъ:

Узрѣвъ выстроившуюся рать Пандавовъ, Раджа Дюріодхана* подошелъ къ своему гуру Дронѣ и сказалъ:

«Смотри, о Учитель, какое могучее войско сыновъ Панду выстроилъ сынъ Драупады, твой мудрый ученикъ.

Это богатыри, могущественные стрѣлки, Бхимъ и Арджунъ равные въ бою: Юдхана, Вирата и Драупада*, правящій большой колесницей;

Дриштaketу, Чекитена и храбрый раджа Каши; Пуруджитъ и Кунтибходжа и Шайвья, быки* среди людей;

Сильный Юдхаманью, безстрашный Уттамоджа; Саубхадра и Драупады, всѣ на великихъ колесницахъ

Знай же нашихъ вождей, о высшій изъ дважды-рожденныхъ*, предводителей моего войска; узнай ихъ имена:

Ты, Господь, и Бхишма*, и побѣдоносные Карна и Крипа, а также Ашватхама, Викарна

* Дословный переводъ съ санскритскаго сдѣланъ нашимъ сотрудникомъ, членомъ Теос. О-ва въ Парижѣ, И. Манжіарли.

* Дритараштра и Панду — родоначальники Курусовъ и Пандавовъ, воюющихъ двухъ родовъ.

* Дядя Арджуны, по наущенію котораго Арджуна и его братья были изгнаны.

* Въ числѣ ихъ сынъ Саубхадры, и Арджуна, и сыновья и внуки Драупады.

* Эпитетъ быкъ, употребляется часто какъ эмблема мужественной силы и энергіи.

* Дважды-рожденный — человекъ духовно столь поднявшійся, что ему остается еще разъ родиться на землѣ чтобы достигнуть освобожденія (moksha).

* Бхишма — дѣдъ Курусовъ и Пандавовъ, главный герой поэмы Махабхарата.

и сынъ Саумадатти;

И много другихъ героевъ, жертвующихъ жизнью Меня ради, разнообразно вооруженные, всѣ опытные бойцы.

Недостаточной кажется наша ратная сила, хотя и предводительствуетъ ею Бхишма; и достаточной мнится ихъ сила, хотя и состоитъ она подъ предводительствомъ Бхимы*.

Пусть же всѣ, стоящіе въ рядахъ согласно своимъ войскамъ, и вы, главари, пусть всѣ охраняютъ Бхишму».

Чтобы ободрить его, старшій изъ Куру, славный Бхишма, затрубилъ въ свою раковину*, звучащую на подобіе львиного рева.

Сразу въ отвѣтъ загремѣли раковины и литавры, барабаны и рога, и громъ отъ нихъ былъ страшный.

Тогда, стоя на своей большой колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, Мадхава* и сынъ Панду* затрубили въ свои божественныя раковины.

Хришикеша* затрубилъ въ Панчаджанія* и Дхананджая* въ Девадатту*, а страшный въ подвигахъ Врикодара* затрубилъ въ свой, волчьей пасти подобный рогъ.

Царь Юдиштира, сынъ Кунти, трубилъ въ Анантавиджая, Накула въ Сухоша, а Сахадева — въ Манипушпака*.

И Кашия*, великій стрѣлокъ, и Шикханди, могучій воинъ на колесницѣ, и непобѣдимые Дриштадиумна, Вирата и Сатиаки;

И Друпада и сыны его, и Саубхадра, мощно вооруженный, всѣ со всѣхъ сторонъ трубили въ свои раковины, о Господь земли!

Этотъ страшный ревъ потрясалъ сердца сыновъ Дритараштры, громомъ наполняя землю и небо.

Тогда, увидѣвъ выстроившихся въ бой и готовыхъ къ сраженію сыновъ Дритараштры, сынъ Панду, на шлемъ котораго обезьяна, поднялъ свой лукъ.

И промолвилъ такое слово, обратившись къ Хришикешѣ, Владыкѣ земли:

Арджуна сказалъ:

«Среди двухъ войскъ стоитъ моя колесница, о Неизмѣнный*,

И глядя на стоящихъ здѣсь, алчущихъ сраженія ратниковъ, съ которыми я долженъ сразиться въ этой вспыхнувшей войнѣ;

Я вижу собравшихся здѣсь, готовыхъ къ сраженію, горящихъ желаніемъ удовлетворить лукаваго сына Дритараштры».

Санджая сказалъ:

Услыхавъ эти слова Арджуны, о Бх рата*, Хришикеша остановилъ превосходнѣйшую ихъ колесницъ посреди двухъ войскъ,

* Братъ Арджуны.

* Въ Индіи раковина служила рогомъ.

* Шри-Кришна.

* Арджуна.

* Титулъ Хришикеша (Владыка чувствъ) дается Шри-Кришнѣ.

* Раковина Ш.-Кришны называется «Панчаджанія», потому что была сдѣлана изъ костей побѣжденнаго имъ великана „Панчаджана».

* Счастьемъ рожденный.

* Раковина Арджуны именуется «Девадатта», т. е. БОГОМЪ данная.

* Бхима, братъ Арджуны.

* Раковины остальныхъ трехъ братьевъ Арджуны назывались: «безконечная побѣда», «медовой звукъ» и «жемчужный цвѣтъ».

* Царь Каши (въ настоящее время Бенаресь).

* Ачйота — титулъ Шри-Кришна.

* Бхârата — потомокъ рода Бхарата.

И, указывая на Бхишму, Дрону и всѣхъ правителей земли, сказалъ: О «Партха,* смотри на этихъ собравшихся вмѣстѣ Куру!».

Тогда Партха увидѣлъ стоящихъ другъ противъ друга отцовъ и дѣдовъ, учителей, дядей, двоюродныхъ братьевъ, сыновъ, и внуковъ и друзей,

Тестей и благотворителей въ обѣихъ ратяхъ. При видѣ всѣхъ этихъ выстроившихся близкихъ, Каунтея*,

Охваченный глубокой жалостью, со скорбью промолвилъ:

Арджуна сказалъ:

О Кришна, при видѣ моихъ родныхъ, выстроившихся въ бой и палимыхъ жаждой сраженія,

Ноги мои подкашиваются и гортань моя высыхаетъ, мое тѣло дрожить и волосы поднимаются дыбомъ,

Гандива* выпадаетъ изъ моихъ рукъ и вся кожа моя пылаетъ; не въ силахъ я стоять и голова идетъ кругомъ,

И вижу я зловѣщія предзнаменованія, О Кешава!* И не предвижу я никакого добра отъ этой братоубійственной войны.

Не желаю я побѣды, О Кришна, ни царства, ни наслажденій; къ чему намъ царство, о Говинда*, къ чему наслажденіе или сама жизнь?

Тѣ, ради которыхъ мы желаемъ царства и утѣхъ, стоятъ здѣсь, готовые къ сраженію, отрeksiеся отъ жизни и отъ богатства —

Учителя, отцы, сыновья, также и дѣды, братья матерей, тести, внуки, шурины и другіе родственники.

Не хочу я убивать ихъ, хотя бы и самому пришлось быть убитымъ, о Мадхусадана*, не хочу, даже еслибъ это дало мнѣ власть надъ тремя мірами; какъ же рѣшиться на это ради земной власти?

Какое можетъ быть для насъ удовлетвореніе въ убійствѣ этихъ сыновъ Дритараштра, о Джанардана?* Большой грѣхъ совершимъ мы, убивъ этихъ мятежниковъ.

Не должны мы убивать сыновъ Дритараштра, нашихъ родичей; убивъ своихъ родныхъ, какъ можемъ мы быть счастливыми, о Мадхав?

Если въ увлеченіи страстью умъ ихъ не видитъ зла въ разрушеніи семейнаго начала и не видитъ преступленія въ враждѣ къ друзьямъ,

Почему же намъ, видящимъ зло въ такомъ разрушеніи, не понять и не отвернуться отъ такого грѣха, о Джанардана?

Съ уничтоженіемъ рода погибаютъ незапамятные родовые обычаи; съ разрушеніемъ дхармы* беззаконіе овладѣваетъ всѣмъ родомъ;

Съ воцареніемъ беззаконія, о Кришна, слабѣютъ жены рода; отъ ослабленія женъ, о Варшнея* возникаетъ смѣшеніе кастъ;

Смѣшеніе же это готовитъ адъ убійцамъ рода и самому роду; ибо предки ихъ изнемогаютъ отъ недостатка приношенія риса и воды.

Грѣхомъ этихъ убійцъ, совершившихъ смѣшеніе кастъ, уничтожается древняя родовая и кастовая дхарма.

А уничтожившіе родовую дхарму вѣчно пребываютъ въ аду, о Джанардана! Такъ

* Партха — сынъ Притхы.

* Каунтея — сынъ Кунти, Арджуна.

* Лукъ Арджуны.

* Эпитетъ, означающій: «имѣющій великолѣпные волосы»; также «спящій на водахъ».

* Одинъ изъ титуловъ Божества.

* Побѣждающій Мадху — демона.

* «Уничтожающій людей» въ качествѣ побѣдителя зла.

* Когда погибаетъ Дхарма, воцаряется а-дхарма, беззаконіе. Дхарма-долгъ, вытекающій изъ всѣхъ кармическихъ условій и изъ данной ступени развитія человѣка, касты, націи. Это — законъ внутренняго развитія.

* Варшнея — мужественный, сильный, имя рода, къ которому принадлежалъ Кришна.

слышали мы.

Увы! Изъ желанія владѣть царствомъ мы готовы совершить великій грѣхъ, мы готовы убить своихъ возставшихъ родичей.

Если бы меня безоружнаго, несопротивляющагося, вооруженные сыны Дритараштра убили въ бою, мнѣ было бы легче.»

Санджая сказалъ:

Сказавъ это на полѣ битвы, Арджуна опустился на сидѣніе колесницы, охваченный скорбью, онъ бросилъ лукъ и стрѣлы.

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, писаніи Юги, гласитъ первая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Отчаяніе Арджуны.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Санджая сказалъ:

Ему, охваченному жалостью, съ глазами полными слезъ, повергнутому въ отчаяніе, Мадхусудана молвилъ:

Благословенный сказалъ:

Откуда напало на тебя въ минуту опасности это позорное, недостойное Аріица отчаяніе, закрывающее врата рая, о Арджуна?

Не подавайся слабости, о Партха! Отряхнувъ презрѣнное малодушіе, воспрянь, Парантапа!*

Арджуна сказалъ:

О Мадхусудана, какъ я направлю стрѣлы на Бхишму и на Дрону, на тѣхъ, которые достойны глубокаго почитанія, о побѣдителей враговъ?

Воистину, лучше питаться подаяніемъ какъ нищій, чѣмъ убивать этихъ великихъ гуру*. Убивъ этихъ благожелательныхъ гуру, я буду ѣсть пищу, обагренную кровью.

И не вѣдаемъ, что лучше для насъ: быть побѣжденными, или побѣдить тѣхъ, что стоятъ противъ насъ, сыновъ Дрхитараштра, со смертію которыхъ мы потеряемъ охоту къ жизни.

Съ сердцемъ, пронзеннымъ тоской, съ помутившимся разумомъ, я больше не вижу свою Дхарму. Молю тебя: скажи опредѣленно — чтъ лучше? Я твой ученикъ, умоляющій Тебя, научи меня!

Не предвижу я, чтобы жгучую тоску, опалившую мои чувства, угасило достиженіе высочайшей власти на землѣ, или даже господство надъ Свѣтозарными*.

Санджая сказалъ:

Обратившись съ этими словами къ Хришакешѣ, Гудакеша, побѣдителей враговъ, сказалъ: «Я не буду сражаться» и умолкъ.

* Совершающій высшіе подвиги, искусный въ Тарас, духовной дисциплинѣ.

* Учитель, духовный руководитель.

* Suras, духи свѣта.

Стоя среди двухъ ратей, съ улыбкой обратившись къ повергнутому въ отчаяніе, Хришакеша молвилъ:

Благословенный сказалъ:

Ты скорбишь о тѣхъ, о которыхъ не слѣдуетъ скорбѣть, хотя и говоришь слова мудрости. Мудрые не оплакиваютъ ни живыхъ, ни мертвыхъ.

Ибо поистинѣ не было времени, когда я, или ты, или эти владыки земли не существовали; воистину не перестанемъ мы существовать и въ будущемъ.

Подобно тому, какъ живущій въ тѣлѣ переживаетъ дѣтство, юность и старость, такъ же покидаетъ онъ одно тѣло и переходитъ въ другое. Сильный объ этомъ не скорбитъ.

Соприкосновенія съ матеріей, о сынъ Кунти, бросаютъ въ холодъ и жаръ, доставляютъ наслажденіе и страданіе; эти ощущенія переходящи, они налетаютъ и исчезаютъ; выноси ихъ мужественно, о Бх рата.

Тотъ, кого они не мучаютъ, о лучший изъ людей, кто уравновѣшенъ въ радости и горѣ и постояненъ, тотъ способенъ къ безсмертію.

У нереального нѣтъ бытія; реальное не перестаетъ быть; эту конечную истину постигли прозрѣвшіе въ суть вещей.

Знай, что ТО, Которымъ проникнуто все сущее, неразруσιμο. Никто не можетъ привести къ уничтоженію то Единое, Незыблемое.

Преходящи лишь тѣла этого Воплощеннаго, который вѣченъ, неразрушимъ и необъятенъ. Поэтому сражайся, о Бх рата.

Думающій, что онъ можетъ убить, и думающій, что онъ можетъ быть убитымъ, оба одинаково заблуждаются. Человѣкъ не можетъ ни убить, ни быть убитымъ.

Онъ не рождается, и не умираетъ; разъ получивъ бытіе, онъ не перестаетъ существовать. Нерожденный, постоянный, вѣчный и древній, онъ не убить, когда тѣло его убиваютъ.

Кто знаетъ, что онъ неразрушимъ, постояненъ, нерожденъ, неизмѣненъ, какъ можетъ тотъ убить, о Партха, или быть убитымъ?

Подобно тому, какъ человѣкъ, сбросивъ ветхую одежду, надѣваетъ новую, такъ бросаетъ онъ изношенныя тѣла и облекается въ новыя.

Оружіе не разсѣкаетъ его, огонь не палитъ его, вода его не мочитъ, вѣтеръ не сушитъ его.

Ибо нельзя ни разсѣчь, ни спалить, ни пропитать влагой, ни высушить его: постоянный, всепроникающій, устойчивый; незыблемый, извѣчный онъ.

Непроявленнымъ, непостижимымъ, неизмѣннымъ именуется онъ. Зная это, ты не долженъ скорбѣть.

Если бы ты даже считалъ его вѣчно рождающимся и постоянно умирающимъ, и тогда, о мощно вооруженный, не долженъ ты сокрушать себя.

Воистину смерть назначена для рожденнаго, а рожденіе — для смертнаго. О неизбѣжномъ ты не долженъ скорбѣть.

Непроявлены существа въ началѣ, о Бх рата, проявленными они бывають въ серединѣ бытія, и снова непроявленными при смерти. О чемъ же печалиться?

Одинъ почитаетъ его за чудо, другой говоритъ о немъ, какъ о чудѣ; третій слышитъ о немъ, какъ о чудѣ, но и услышавъ, никто не знаетъ его.

Воплощенный всегда неуязвимъ, о Бх рата; и посему не скорби ни о какой твари.

И взирая на свою собственную Дхарму, ты не долженъ дрожать, Арджуна: воистину, для Кшатрія нѣтъ ничего болѣе желаннаго, чѣмъ праведная война.

Счастливы, о Партха, тѣ Кшатріи, которымъ выпадаетъ на долю такое сраженіе, подобно нежданно отверзтымъ вратамъ въ Небеса*.

* По вѣрованьямъ браманизма человекъ послѣ смерти проходитъ черезъ Камалоку (чистилище) въ Деваканъ (рай, состояніе блаженства). Человекъ же, совершившій подвигъ, переходитъ прямо въ Деваканъ минуя Камалоку.

Но если теперь ты не вступишь въ этотъ праведный бой, отвергнувъ свою Дхарму и свою честь, ты примешь на себя грѣхъ.

И всѣ живущіе повѣдаютъ о твоёмъ вѣчномъ позорѣ, а для славнаго позоръ хуже смерти.

Великіе предводители на колесницахъ подумаютъ, что страхъ заставилъ тебя бѣжать съ поля сраженія и ты, котораго они столь высоко чтили, станешь презрѣннымъ для нихъ.

Много недостойныхъ словъ скажутъ твои враги, клевета на твою силу. Что можетъ быть мучительнѣе?

Убитый, ты попадешь въ рай; победитель, ты насладишься землею. Возстань же, о Каунтея, и будь готовъ къ борьбе!

Признавъ равными радость и скорбь, достиженіе и неудачу, побѣду и поражение, вступи въ битву; такъ ты избѣгнешь грѣха.

Таково возвышенное тебѣ ученіе, согласное съ Санкхія*; а теперь внимли наставленію, согласному съ Югой. Воспринявъ эту мудрость, о Партха, ты сокрушишь оковы Кармы*.

Здѣсь нѣтъ ни затраты силъ, ни нарушенія; даже и неполное знаніе Дхармы спасаетъ отъ великаго страха.

Мысль рѣшительнаго Разума* направлена къ этому, о радость Куру; мысли нерѣшительнаго развѣтвляются до безконечности.

Цвѣтисты рѣчи не мудрыхъ, которые держатся буквы Ведъ*, о Партха; они говорятъ: «Внѣ этого нѣтъ ничего иного».

Ихъ души полны желаніемъ, высшая цѣль ихъ — рай, перевоплощеніе для нихъ плодъ дѣяній; всѣ ихъ дѣйствія и обряды направлены лишь къ достиженію удовольствія и власти.

Для тѣхъ, кто прикованъ къ утѣхамъ и власти, чьи мысли скованы этимъ ученіемъ, для тѣхъ недоступенъ рѣшительный Разумъ, твердо устремленный на Самадхи*.

Веды поучаютъ о трехъ гунахъ;* поднимись надъ ними, о Арджуна; будь свободенъ отъ двойственности*, постоянно пребывай въ гармоніи, равнодушный къ обладанію, преисполненный Единымъ.

Для просвѣтленнаго Брамина* Веды не болѣе полезны, чѣмъ для мѣстности, затопленной водою, полезнаго малый прудъ.

Взираи лишь на дѣло, а не на плоды его; да не будетъ побужденіемъ твоимъ — плоды дѣятельности, но и бездѣйствію не предавайся.

Оказываясь отъ привязанности*, оставаясь одинаково уравновѣшеннымъ въ успѣхѣхъ и въ неудачѣ, совершай дѣянія въ сліяніи съ божественнымъ, о Дхананджая; равновѣсіе именуется Югой.

Много ниже Юги Распознаванія стоятъ дѣйствія, о Дхананджая. Ищи убѣжища въ Чистомъ Разумѣ*. Достойны сожалѣнія дѣйствующіе ради плодовъ.

Въ сліяніи съ Чистымъ Разумомъ, человѣкъ отказывается и отъ добрыхъ и отъ дурныхъ

* Санкхія, школа дуалистической философіи, въ которой неизмѣнный духовный принципъ Purusha противопоставляется вѣчной матеріи (Prakriti), орудію духа.

* Законъ причинъ и послѣдствій въ человѣческой жизни.

* Buddhi.

* Индусы различаютъ Веды (св. писанія во мн. числѣ) отъ Вед'ы (въ един. числѣ) — знанія вѣчнаго, знанія Бога. Веды заключаютъ 4 книги, въ которыхъ отчасти вы ражается вѣчная мудрость Вед'ы Поэтому индусы считаютъ себя совершенно свободными наслѣдовать вопросы духовные. Въ Индіи полнѣйшая свобода мысли. Насколько браманизмъ строгъ по отношенію къ внѣшней дѣятельности человѣка, настолько онъ терпимъ по отношенію къ внутренней работѣ мысли. Веду признаютъ всѣ; Ведъ придерживаются тѣ или иныя теченія. Узкіе неразвитые люди не понимаютъ Веду и признаютъ только писаніе Вед'ы. О нихъ и говоритъ Кришна.

* Самадхи — состояніе экстаза, котораго Югъ достигаетъ въ созерцаніи, и во время котораго ему открывается истинная природа Бога.

* Гуны — атрибуты или формы энергіи, дѣйствующей черезъ матерію: Sattva (ритмъ, гармонія или чистота) Rajas (движеніе, дѣятельность или страсть); и Tamas (инерція, темнота, глупость).

* Буквально: свободенъ отъ «пары противоположностей».

* Членъ высшей касты (жрецы и учителя).

* Къ плодамъ дѣятельности.

* Buddhi.

дѣяній*. Отдай же іогѣ; іога есть искусство въ дѣйствіяхъ.

Мудрецы, сочетавшіеся съ Чистымъ Разумомъ, отказавшіеся отъ плодовъ, свободные отъ оковъ рожденія, возносятся въ обитель блаженства.

Когда твой умъ освободится изъ сѣтей иллюзіи, ты достигнешь безразличія къ тому, что было услышано и къ тому, что будетъ услышано*.

Когда умъ твой, смущенный св. Писаніями, остановится неподвижно, погруженный, въ созерцаніе, тогда ты достигнешь іоги*.

Арджуна сказалъ:

Что служить признакомъ того, чей умъ устойчивъ, кто утвердился въ созерцаніи, о Кешава? Какъ говорить тотъ, чей умъ успокоился? Какъ ходить онъ и какъ сидить?

Благословенный сказалъ:

Когда человѣкъ отказался отъ всѣхъ вождельнѣй сердца, о Партха, и углубившись въ себя, нашель удовлетвореніе въ *Божественномъ Я*, тогда онъ именуется стойкимъ.

Тотъ, чей умъ спокоенъ среди скорби, безстрастенъ среди наслажденій, свободенъ отъ желаній, страха и гнѣва, тотъ именуется мудрецомъ съ уравновѣшенной мыслью*.

Тотъ, кто ни къ чему не привязанъ, кто, встрѣчая пріятное и непріятное не радуется и не ненавидитъ*, разумѣніе того установилось.

Когда, подобно черепахѣ, втягивающей въ себя всѣ свои члены, онъ отрываетъ свои чувства отъ предметовъ чувствъ, тогда его разумѣніе установилось.

Отъ предметовъ чувствъ, но не отъ вкуса къ нимъ освобождается тотъ, кто не даетъ имъ питанія; но и вкусъ къ нимъ исчезаетъ у того, кто узрѣлъ Брахмана*.

О сынъ Кунти, возбужденныя чувства неудержимо увлекаютъ разумъ даже мудраго человѣка, хотя бы онъ не переставалъ бороться.

Укротивъ всѣ чувства, онъ долженъ сѣсть въ равновѣсіи*, поставивъ себѣ высшей цѣлью Меня; ибо пониманіе того установлено, кто владѣетъ чувствами своими.

Устремленіе мысли на предметы чувствъ рождаетъ привязанность къ нимъ; отъ привязанности является вождельніе; отъ вождѣленія рождается гнѣвъ.

Отъ гнѣва происходитъ заблужденіе; отъ заблужденія — потеря памяти; отъ потери памяти — лишеніе Разума*; отъ лишенія Разума человѣкъ погибаетъ.

Но укрощенное «я», движущееся среди предметовъ, съ чувствами, свободными отъ желанія и вражды, послушное *«Высшему Я»*, обрѣтаетъ миръ.

Въ мирѣ наступаетъ конецъ всѣмъ страданіямъ; тотъ, чье сердце успокоилось, скоро достигаетъ равновѣсія.

Нѣтъ Чистаго Разума для неблагозвучнаго, и нѣтъ для него созерцанія; безъ созерцанія нѣтъ мира, а безъ мира возможно ли блаженство?

Душа, уступающая напору страстей, уноситъ разумъ, подобно ладѣ, носимой по водамъ бурюю.

Поэтому, о мощно вооруженный, у того, чьи чувства совершенно отвлечены отъ

* Т. е. отказывается отъ всякихъ плодовъ дѣятельности, даже праведной.

* Т. е. къ прошлымъ и будущимъ св. писаніямъ, Shruti.

* Т. е. соединенія съ Высшимъ Я (Attmā); Іога требуетъ гармоніи съ Божественной Волей.

1 Онъ получаетъ названіе Муни, эпитетъ, прилагаемый къ достигшимъ святости. Будда тоже назывался Сакія-Муни.*

* Радость надо понимать какъ бурную эмоцію, выбивающую изъ равновѣсія. Въ томъ же смыслѣ употреблено и слово «ненависть». Требуется спокойное отношеніе къ испытываемымъ чувствамъ, а не индифферентизмъ.

* Предметы чувствъ отвращаются отъ человѣка когда онъ отвергаетъ ихъ, но стремленіе къ нимъ теряется, когда человѣкъ узрѣлъ Бога.

* Медитація въ сидячей позѣ Іога.

* Человекъ, теряя самообладаніе, дѣлается рабомъ страсти. Страсть затемняетъ его разумъ, и человѣкъ отрывается отъ своего духовнаго центра, т. е. погибаетъ.

предметовъ чувствъ, пониманіе того вполне устойчиво.

То, что ночь для всѣхъ, для мудраго есть время бдѣнія; когда же всѣ остальные бодрствуютъ, тогда наступаетъ ночь для ясновидящаго Муни.

Тотъ обрѣтаетъ миръ, въ душу котораго вливаются желанія также, какъ въ полноводный океанъ, сохраняющій неподвижность, вливаются рѣки, — а не тотъ, кто желаетъ желанія.

Кто въ такой степени отрекся отъ желаній и идетъ впередъ, свободный отъ вождѣлений, корысти и эгоизма, тотъ обрѣтаетъ миръ.

Таково состояніе Брахмана*, о сынъ Притхы. Кто обрѣлъ его, тотъ не смутится во вѣкъ. И кто достигнетъ его хотя бы въ свой смертный часъ, тотъ обрѣтаетъ Нирвану* Брахмана.

Такъ въ достославныхъ Упанишадахъ благословенной БХАГАВАДЪ-ГИТЫ, науки о ВѢЧНОМЪ, Писаніи Йоги, гласитъ вторая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая:

Йога путемъ Санкхія*.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Арджуна сказалъ:

Если Ты думаешь, что познание выше дѣйствія, о Джанардана, отчего побуждаешь Ты меня къ такому ужасному дѣлу?

Непонятной рѣчью Ты смущаешь мое пониманіе; и поэтому повѣдай съ увѣренностью, какимъ образомъ могу я достигнуть блаженства.

Благословенный молвилъ:

На этомъ свѣтѣ есть двоякій путь, какъ мною было сказано и ранѣе, о безгрѣшный: единеніе Санкиевъ* черезъ познание и единеніе Йоговъ черезъ дѣйствіе.

Человѣкъ не достигнетъ свободы отреченіемъ отъ дѣйствія и однимъ отреченіемъ не поднимется до совершенства.

Никто, даже на одинъ мигъ, не можетъ остаться истинно-бездѣйствующимъ, ибо всѣ беспомощно влекутся къ дѣйствію свойствами*, отъ природы исходящими.

Владѣющій своими органами чувствъ, но помышляющій о предметахъ чувствъ, такой человѣкъ съ помутившимся разумомъ называется лицомъромъ.

Но тотъ, кто мыслью овладѣлъ своими чувствами и свободно совершаетъ Карму-Йогу*, тотъ достоинъ почитанія.

Выполняй же праведныя дѣйствія, ибо дѣятельность лучше бездѣйствія; при бездѣйствіи невозможно поддержать даже собственного тѣла.

Миръ скованъ дѣятельностью, если она совершается не ради жертвы: ради жертвы выполняй и ты свои дѣйствія, свободный отъ привязанности, о сынъ Кунти!

Въ началѣ актомъ жертвы были созданы люди, и Господь* сказалъ: «Жертвой размножайтесь; да будетъ она для васъ источникомъ желаній;

* Состояніе Брамана, т. е. божественное состояніе.

* Высшее состояніе сознанія просвѣтленнаго духа, сливагося съ Богомъ, и потому наивысшая полнота бытія, доступная посвященному. По сравненію съ обыденнымъ сознаніемъ, центръ котораго—наше малое земное «я», это состояніе полноты сознанія представляется какъ небытіе.

* Философскаго познанія.

* Послѣдователи религіозной философіи Санкхія.

* Гуны, три свойства природы: движеніе, инерція и гармонія, лежащая въ основѣ всѣхъ мировыхъ проявленій.

* Карма-Йога одинъ изъ трехъ путей восточной мистики, ведущихъ къ совершенству или къ слиянію съ Богомъ: Карма-Йога — слияніе путемъ дѣятельности, Бакта-Йога — путемъ любви и Джнана-Йога — путемъ знанія

* Рġāratī, Господь Эманации.

«Ею питайте Свѣтозарныхъ и да питають Они васъ! Питая другъ друга, вы достигнете высшаго блага.

Ибо питаемые жертвой. Свѣтозарные ниспошлютъ вамъ желаемое». Воистину тотъ воръ, кто на получаемые отъ нихъ дары не отвѣчаетъ дарами.

Праведные, питающіеся остатками отъ жертвъ, освобождаются отъ грѣховъ; тѣ же, которые заботятся о пищѣ исключительно для себя, питаются грѣхомъ.

Отъ пищи созидаются твари; отъ дождя происходитъ пища; дождь возникаетъ отъ жертвы; жертва рождается отъ дѣйствія.

Знай, что отъ Брахмы* происходитъ дѣйствіе, и Брахма идетъ отъ Вѣчнаго. Поэтому вездѣсущій Брахманъ* вѣчно пребываетъ въ жертвѣ.

Тотъ, кто на землѣ не слѣдуетъ вращенію колеса, кто живетъ въ грѣхѣ и наслаждается чувствами, тотъ живетъ напрасно, о Партха!

Но тотъ, кто обрѣлъ радость и удовлетвореніе въ *Высочайшемъ Я** и счастливъ лишь въ Немъ — тотъ поистинѣ совершилъ все до конца.

Его не касаются больше дѣла, совершенныя или не совершенныя въ этомъ мірѣ, и помыслы его не зависятъ ни отъ чего сотвореннаго.

И потому непрестанно, безъ привязанности совершая должныя дѣйствія, ибо воистину, свободно совершая дѣйствія, человѣкъ достигаетъ Высочайшаго.

Воистину дѣятельностью достигъ Джанака и другіе совершенства ранѣ другихъ. Дѣйствуй и ты также во благо міра.

То, что дѣлаетъ великій человѣкъ, то дѣлають и другіе; его примѣру слѣдуетъ народъ.

Нѣтъ ничего въ трехъ мірахъ, о Партха, что бы Я долженъ былъ совершить или чего бы Я не достигъ; и все же Я пребываю въ дѣйствіи.

Ибо если бы Я не пребывалъ неустанно въ дѣйствіи, о Партха, люди повсюду начали бы слѣдовать Моему примѣру.

Міръ былъ бы разрушенъ, если бы Я не совершалъ дѣйствій; Я сталъ бы причиной смѣшенія кастъ и виной гибели народа.

Отъ привязанности къ дѣйствію дѣйствуетъ немудрый, о Бхарата; мудрый же долженъ дѣйствовать безъ привязанности, ради блага.

Мудрый не долженъ смущать невѣжественныхъ людей, привязанныхъ къ дѣйствію, но дѣйствуя въ гармоніи со Мной, долженъ каждую дѣятельность дѣлать привлекательной.

Всѣ дѣйствія вызываються тремя свойствами природы. Обольщенный себялюбіемъ, «я» думаетъ: "Я есмь совершающій".

Но тотъ, о могущественный, кто знаетъ сущность раздѣленія свойствъ и дѣйствій, и помнить, что «гуны двигаются среди гунъ»*, тотъ не привязанъ.

Обманутые свойствами природы, люди привязаны къ дѣйствію этихъ свойствъ. Человѣкъ совершеннаго знанія не долженъ смущать тѣхъ, чье знаніе еще несовершенно.

Предоставивъ всѣ дѣйствія Мнѣ, устремивъ свои мысли на Высочайшее Я, свободный отъ вождѣленій и себялюбія, исцѣлившись отъ душевной горячки, сражайся, Арджуна!

Тѣ, которые неизмѣнно слѣдуютъ Моему ученію, исполненные вѣры и свободные отъ лукавства, тѣ также освобождаются отъ дѣйствій.

А тѣ безумные, которые, хуля Мое ученіе, не слѣдуютъ ему, и которые лишены всякаго познанія, знай, что они обречены на погибель.

Даже мудрый человѣкъ поступаетъ согласно своей природѣ; всѣ существа слѣдуютъ своей природѣ. Къ чему же насиліе?

Влеченіе и отвращеніе къ чувственнымъ предметамъ коренятся въ чувствахъ; не поддавайся ни тому, ни другому; воистину они препятствія на пути.

* Брахма — первое лицо Индусской Троицы (Trimurti).

* Брахманъ — Непроявленный, Первопричина.

* Буквально: Само, т. е. истинная, Божественная Суть Вселенной.

* Гуны, какъ органы чувствъ, двигаются среди гунъ, какъ объектовъ чувствъ. Можно бы сказать и такъ: "функции заключены въ наклонностяхъ". Шанкарачарія различаетъ „разрядъ свойствъ и разрядъ дѣйствій", или соотношенія свойствъ и дѣйствій.